

— Я что? Под арестом? — Ань Но нахмурился. Что-то этот сценарий совсем не походил на тот, что они обсуждали.

— Именно. Ты арестован, — Юй Дай сохранял предельно серьезное выражение лица.

— Ха! И по какой же статье?

— Дай-ка подумать... Хулиганство, участие в драке...

— Административка? — Ань Но стало даже любопытно. В камере предварительного заключения ему сидеть еще не приходилось.

— От трех до семи лет.

— Быть не может!

— Вообще-то, может. У тебя ведь есть еще одна статья — «Незаконное хранение огнестрельного оружия». Если признают виновным, то это как раз от трех до семи. А если еще и нанесение тяжких телесных...

— Стоп, хватит! — Ань Но раздраженно отмахнулся. — Не надо цитировать мне уголовный кодекс.

Он и без лишних слов понял: сценаристом этого балагана наверняка был Юй Дай. Оставалось лишь гадать, почему начальник Мо на это согласился.

— Ближе к делу. Зачем это представление?

— Ой, а я-то откуда знаю? — На лице Юй Дая расплылось выражение неприкрытого злорадства. — Не я же на тебя заявил.

— Не ты?

— Твой малец, Бай Ичэнь, сдал тебя со всеми потрохами. В заявлении указано оружие, так что дело ушло прямиком в управление. К этому моменту, полагаю, ориентировка на тебя уже разошлась по всем постам.

Юй Дай сочувственно покивал, не скрывая при этом веселья.

— Короче говоря, тебя принесли в жертву высшей справедливости. Родные руки и сдали.

— Бай Ичэнь?! — Ань Но сорвался на крик. — Он-то что удумал!

— Повторяю: я не в курсе. Но теперь дело уже не замять, в управлении узнали слишком поздно. Говорят, приказ о задержании только что ушел в работу. Спорим, меньше чем через полчаса в твою дверь постучат? А вообще, должны были раньше, но Начальник Мо наверняка тянет время... Представляю: врывается спецназ, тебя мордой в пол, ствол к затылку, сверху еще надавят ботинком для верности, а на голову — куртку...

Юй Дай окончательно разошелся, с упоением расписывая все унижительные подробности будущего ареста Ань Но.

— Хватит паясничать, — прервал его Ся Цзинхуэй. Положив руку на голову Юй Даю, он слегка взъерошил ему волосы, заставляя замолчать. Тот послушно притих, лишь весело подмигнул Ань Но.

— Ань Но, — продолжил Ся Цзинхуэй. — У меня две новости. Во-первых, я задействовал всех осведомителей. Пока всё чисто, никаких зацепок по поводу крота. Что касается Дун Цзюня и Чжан Синьминя — это дело рук Линь Наня. Будь с ним осторожен. На улице говорят, он парень лютый, свидетелей не оставляет. И что хуже всего... его никто не знает в лицо. Похоже, он контактирует только с Лю Бо и Люй Цяном.

Ся Цзинхуэй замолчал, глядя на почерневшее лицо друга, и тяжело вздохнул.

— И еще. Начальник Мо... просил тебя связаться с ним.

Ань Но поморщился. Он предпочел бы столкнуться с полными разочарования слезами Бай Ичэня, чем с ледяным молчанием Мо Ханя. Юй Дай тем временем быстро открыл планшет, подключился к сети и протянул его Ань Но. Тому ничего не оставалось, кроме как взять этот гаджет, который сейчас казался опаснее ядерной бомбы.

— Хе-хе-хе... Ань Но! — Смех Мо Ханя был таким вкрадчивым, что Ань Но передернуло.

— На-на-начальник... Мо, — заикание Бай Ичэня оказалось заразным. Ань Но почувствовал, как его лицо свело судорогой.

— Ну как ты, Ань Но? Как раны? Если совсем худо, я распоряжусь, чтобы тебя осмотрели прямо здесь, в управлении.

Мо Хань был само участие и нежность. Ань Но медленно перевел взгляд на Ся Цзинхуэя. Тот лишь едва заметно качнул головой: мол, сам не знаю, то ли шеф вне себя от ярости, то ли за этой улыбкой прячется нож.

— Э-э... Спасибо за заботу, начальник Мо, — Ань Но вдруг посетила безумная мысль: а вдруг

начальник Мо еще не знает, что его сдал Сяо Бай?

— Вот и славно. Все равно тебе придется провести у нас какое-то время. Я найду возможность прислать к тебе врача. Заодно и отдохнешь, а то в последнее время ты совсем себя не жалел.

Голос Мо Ханя был сладким, как лотосовый корень, пропитанный ядом. Но даже в таком состоянии чутье Ань Но вычленило главное.

— Начальник Мо, вы сказали — мне придется провести в управлении какое-то время?

— Ну конечно. Не переживай, я все устрою. Тебе ведь там не привыкать! — Мо Хань говорил об этом так легко, будто планировал для него тур выходного дня.

— Но... послушайте... — Ань Но не знал, как возразить. Он не мог понять: то ли это тонкая издевка перед расправой, то ли очередная хитрая комбинация.

— Договорились. Готовься, я и так сдерживаю группу по особо важным делам уже почти два часа. Думаю, скоро они будут у тебя. Веди себя пайнкой, хе-хе-хе.

От этого смеха Ань Но стало тошно. Он решил спросить напрямую:

— Начальник Мо, я не совсем понимаю, что происходит!

— Не понимаешь? А разве не ты это подстроил?

— Нет!

— Вот как... — Мо Хань мгновенно посуровел. — Впрочем, менять что-то уже поздно.

— Шеф! — Ань Но попытался перебить его, но Ся Цзинхуэй замахал руками, показывая на часы: пора закругляться, время до «ареста» на исходе.

— Ладно, пусть будет так. Изнутри работать даже удобнее. Остальное решим по ходу дела. Будем действовать по обстоятельствам.

Ань Но не дал Мо Ханю ответить и быстро разорвал связь. Повернувшись к Ся Цзинхуэю, он криво усмехнулся:

— Не знаю, что нашло на Бай Ичэня, но он явно решил пресечь мою «криминальную карьеру».

Стоило ему успокоиться, как он осознал всю трогательную нелепость ситуации.

— Этот паршивец, чтобы я не «свернул на кривую дорожку», просто решил упечь меня за решетку!

Юй Дай склонил голову набок и с легкой завистью произнес:

— Ань Но, этот Бай Ичэнь... он действительно замечательный. Не знаю, как точнее сказать, но он правда особенный.

Ань Но невольно выпрямился, словно похвала предназначалась ему самому.

— Знаю. Я это прекрасно знаю.

Возвращаясь в 201-ю квартиру, Ань Но готовился к тяжелому разговору. Он решил: сначала признает свою вину (пусть и мнимую), потом пообещает ему светлое будущее, а в конце попросит прощения. Нужно успокоить мальчишку, дать ему понять, что он любит его несмотря ни на что. А когда ворвутся полицейские, он с невозмутимым видом скажет: «Знаешь, так даже лучше. По крайней мере, не придется рисковать собой, и мы сможем быть вместе с чистой совестью».

Ань Но твердо решил: Бай Ичэнь не должен чувствовать вину. Он ведь, по сути, не сделал ничего плохого.

С этим настроем Ань Но вошел в дом. Он был готов к любой сцене. Бай Ичэнь стоял посреди гостиной, у ног его лежала небольшая дорожная сумка. Юноша нервно поглядывал на настенные часы.

— Бай Ичэнь? — Ань Но замер, раздумывая, стоит ли его обнять.

— Старший брат Ань! — Бай Ичэнь быстро подошел к нему. — Почему ты вернулся?

— А?

— Хотя ладно, раз вернулся — слушай внимательно! — Сяо Бай говорил скороговоркой, не давая вставить ни слова. — Сейчас придут полицейские, чтобы тебя забрать. Ты только не бойся! Это я днем позвонил им и сказал, что у тебя есть оружие... Эй, я же просил не пугаться! И чего ты так на меня смотришь? Хватит на меня таращиться! Я читал кодекс: за незаконное хранение дают от трех до семи, но тебя вообще не посадят, у тебя же нет никакого пистолета! Я сказал им, что ты ранен после драки. В худшем случае тебе впаяют мелкое хулиганство и

подержат в изоляторе несколько дней. Но раз в деле фигурирует оружие, они обязаны начать расследование... В общем, просидишь в отделении месяца два-три, а может, и через пару недель выйдешь. Так что не бойся!

«Милый мой Сяо Бай, мне как раз есть чего бояться, — пронеслось в голове у Ань Но. — Потому что дома лежат два ствола и три десятка патронов!»

И еще он подумал: «Сяо Бай, мне страшно до смерти! Откуда в тебе столько спокойствия в такие годы? Что за дикие идеи бродят в твоей голове? Это ж надо было такой сюжет закрутить... Если мы когда-нибудь поссоримся, ты что — сразу заявишь на меня за домашнее насилие?»

Видя, как остолбенел Ань Но, Бай Ичэнь почувствовал, как его захлестывает вина. Он приподнялся на цыпочки и обхватил Ань Но за шею, тесно прижавшись к нему, не оставив ни зазора. Ань Но все еще пребывал в прострации, но руки сработали на автомате: он обнял юношу за талию и прижал к себе крепче. Он чувствовал, как дрожит под его ладонями это хрупкое тело.

— Старший брат Ань, — прошептал Бай Ичэнь ему в самое ухо. — Не вини меня... Хотя нет, вини! Это я во всем виноват, я отправляю тебя в тюрьму! Я сам вызвал полицию. Я просто... я просто не хотел, чтобы ты шел по этой дороге. Я же говорил, я уже придумал наше будущее. Тебе не нужно так отчаянно гнаться за деньгами, мне много не надо... Неужели ты ввязался в это только потому, что я сказал, будто учиться на архитектора дорого?

— Что? — У Ань Но в голове словно что-то взорвалось.

Его захлестнуло чувство жгучего, невыносимого стыда. Он никогда раньше не ощущал ничего подобного. Этот стыд трудно было объяснить словами — просто рядом с Бай Ичэнем он вдруг почувствовал себя ничтожно маленьким. У этого человека было хрустальное сердце: чистое, незапятнанное, прозрачное до самого дна.

— Послушай меня, — Бай Ичэнь сжал руки еще крепче, уткнувшись подбородком в плечо Ань Но. — Я знаю, ты зол. Знаю, что тебе будет плохо. Тебя запрут, тебе придется тяжело, может быть, тебя даже будут допрашивать с пристрастием... бить... Но поверь мне, я не хотел причинить тебе зла. Я просто не могу допустить, чтобы ты стал одним из них.

— Понимаю, — Ань Но кивнул. Он даже не обратил внимания на то, какими нелепыми были страхи о «пытках». В этот момент он искренне считал, что заслужил любую кару.

— Я думаю, даже если ты посидишь какое-то время, даже если останется судимость — это не мешает нам открыть свою мастерскую. Будем сами себе хозяевами! Посмотри на это с другой стороны: тебя арестуют, полиция будет за тобой приглядывать, и твой босс точно не захочет больше иметь с тобой дел. А потом мы уедем далеко-далеко. В город Н, снимем там квартиру — точь-в-точь как эта, с огромными окнами в пол. Хочешь, брат Ань?

— Хочу... — едва слышно ответил Ань Но, целуя его в макушку. — Хочу, Сяо Бай. Мы найдем квартиру с окнами в пол и теплыми полами. Чтобы... чтобы зимой мы могли заниматься любовью прямо на полу.

Ань Но сам не понимал, откуда взялись эти слова. Просто в эту секунду он почувствовал, что это — самое важное, что он должен был сказать. Он никогда не желал Бай Ичэня так сильно: желал укрыть его, чувствовать тепло его кожи, войти в него и раствориться в этой нежности. Огонь внутри него грозил испепелить всё вокруг, и никакие слова не могли выразить ту бурю эмоций, что бушевала в душе. Ему хотелось обладать им снова и снова, до конца времен.

— Да, — твердо ответил Бай Ичэнь.

Этот тихий, но решительный голос отозвался в самом сердце Ань Но. Ему показалось, что его жизнь, наконец, обрела точку опоры.

— Брат Ань! — позвал юноша.

— М-м?

— Если... если они все-таки узнают о той ночи...

— Не узнают.

— А вдруг?

— Не узнают. Обещаю.

— Послушай, — Бай Ичэнь стиснул зубы. — Я говорю «вдруг». Если они все выяснят — и про наркотики, и про сопротивление... Я просто хочу, чтобы ты знал: если тебя посадят, сколько бы лет тебе ни дали, я буду ждать. Каждый месяц буду приходить к тебе. Я... я всегда буду рядом.

— Глупый... Зачем тебе это...

— А если... — Бай Ичэнь судорожно вздохнул, заставляя себя договорить. — Если тебя приговорят к смерти... Тогда я буду жить за двоих. Буду заботиться о твоих родителях. Если они позволят... я буду звать их отцом и матерью.

— Они будут просто счастливы, — пробормотал Ань Но, чувствуя, как рубашка на груди намокает от горячих слез. — Они вечно ворчали, что из меня ничего путного не вышло...

— Ты замечательный, правда, — Бай Ичэнь потерся лицом о его плечо, пытаясь смахнуть

слезы, но лишь еще больше пропитал ткань. — Ты даже не представляешь, как мне повезло, что я встретил тебя.

«Бай Ичэнь, это ты не представляешь, как повезло мне», — подумал Ань Но.

— Сяо Бай... почему ты полюбил меня? Я ведь ничего особенного не сделал.

— С тобой мне спокойно.

Ань Но горько усмехнулся про себя. Каким же нелепым было это заблуждение, и какой прекрасной оказалась эта встреча.

Когда в дверь постучали, Ань Но только-только успел тайком передать Ся Цзинхуэю те злополучные пистолеты и патроны. Бай Ичэнь в это время проводил «опись» вещей в дорожной сумке: сменная одежда, книги, мыло, деньги... Ань Но смотрел на это, едва сдерживая оторопь. Ситуация становилась совершенно абсурдной.

— Брат Ань, я честно не знаю, что нужно в тюрьме. Если чего-то не хватит, я принесу.

Ань Но лишь вздохнул. «Ему всего восемнадцать... Откуда ему знать, как устроен этот мир? Ладно, пусть будет абсурд, раз уж так вышло...»

Когда полицейские ворвались в квартиру, он стоял посреди комнаты с дорожной сумкой в руках и покорно поднял руки.

— Я Ань Но. Оружия при себе нет.

«Самый нелепый человек здесь — это я сам», — подумал он. Рядом с Бай Ичэнем у него окончательно отключались мозги.

Допрос поручили Сунь Фэну. Поскольку дело было связано с оружием, а время ранения Ань Но подозрительно совпадало с делом Хань Цзыфэя и Дун Цзюня, группа по особо важным делам не собиралась упускать такую зацепку. Капитан Кан лично отправился на пятый этаж, чтобы уговорить Мо Ханя повлиять на «Сунь-следователя». Тот, сияя добродушной улыбкой, спустился вниз:

— Сунь-следователь, выручай. Мои ребята совсем голову сломали.

Сунь Фэн взглянул на Мо Ханя, чья улыбка больше напоминала оскал, помедлил, но все же завел Ань Но в допросную. Первым делом он отключил все камеры.

— Имя! — Сунь Фэн был бесстрастен.

— Ань Но.

— Пол, возраст, место рождения?

Ань Но подумал, что пересказать анкету — дело нехитрое. Но был ли в этом смысл? Неужели этот человек не в курсе планов шефа?

Видя, что задержанный молчит, Сунь Фэн не стал настаивать и просто откинулся на спинку стула.

Ань Но тоже расслабился. Он сидел вразвалочку, ссутулившись, словно в его теле не было костей. С кривой ухмылкой и подчеркнутым нетерпением он начал зачитывать «биографию», которую для него состряпал Цинь Сяо. Факты, даты, детали — всё было выверено идеально.

Когда с формальностями было покончено, Сунь Фэн открыл блокнот, сверился с протоколом и спросил:

— Рассказывай, что произошло.

— Да сцепился с парой ублюдков. Мать их, откуда ж я знал, что у того козла волына! — Ань Но старательно изображал блатную манеру речи. — Слушайте, у нас тут вроде как контроль за оружием, нет? Какого черта любой встречный может достать ствол, а вы, дармоеды в погонах, только и умеете, что штаны протирать?

— Кто может за тебя поручиться?

— А? — Ань Но на мгновение лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/18167/1768596>